

Люциус Малфой обессилел и тут же вскочил на ноги, желая, чтобы кто-то пострадал за нападение на него; светловолосый понс покраснел от унижительного ошеломления и дал волю своему гневу: «Что это значит? Как смеют авроры оглушать членов Визенгамота, я требую действий!»

Хотя его гнев был всего лишь свечой по сравнению с доменной печью, которой была Августа Лонгботтом, одного ее взгляда было достаточно, чтобы заставить Малфоя снова занять свое место, но когда она заговорила, ее голос не только внушал уважение, но и, чтобы добавить оскорбление к ране, был хорошим на несколько октав ниже его нытья. «Каждый в этой камере был уведомлен о типе поведения, которое нельзя было бы терпеть; вы решили не подчиниться этому и понесли последствия. У нас уже был один человек, который провел почти восемь лет в крыле строгого режима Азкабана за преступление. Он не совершал, теперь из того же крыла у нас есть сбежавший человек, которого считают мертвым и который, безусловно, совершил преступления, которые отправили его туда. Я начинаю задаваться вопросом, можем ли мы доверять какому-либо из судебных процессов того периода, и если вы потребуете действий, мистер Малфой, вы можете просто увидеть себя в этом кресле следующим. У нас есть много сыворок правды, и я уверен, что вы хотели бы устранить любую двусмысленность в отношении вердикта о том, что вы находились под проклятием Империиус, когда совершили все те преступления, за которые вас помиловали».

В зале царила полная тишина, так как некоторые участники думали, что создали монстра, вместо того, чтобы заключать сделки и получать услуги, эта глупая сука на самом деле пыталась выполнять работу Главной Ведьмы.

Люциус перешел от крика к содроганию в течение нескольких секунд, он не питал иллюзий, что Лонгботтом не выполнит ее угрозу, и он будет целовать дементора до конца дня. Его защита никак не могла выдержать допрос под Веритасерумом, а вчерашний восторг казался прошлым. Поттер был жив и угрожал не возвращаться, если будут приняты дискриминационные законы; черный был свободен, а Барти Крауч-младший почему-то был прикован к стулу посреди Визенгамота. Если они скормили сыворку правды Барти-младшему, тогда в Визенгамоте к ним присоединятся несколько человек, прикованные к стульям в этой комнате. По сравнению с тем, что Дамблдор, прошедший ночь в камере министерства, не казался справедливым обменом.

Корнелиус на самом деле набрался смелости и вел себя как священник: «Августа, я был бы признателен, если бы узнал, что, черт возьми, здесь происходит!»

«Корнелиус, на этот раз я с вами согласен, авроры, отправившиеся арестовывать Барти-старшего, оказались под атакой, после его подчинения авроры решили обыскать его дом, пытаясь выяснить, что он скрывал. Его сын лежал на кровати, под мантией-невидимкой и страдая от многократного воздействия проклятия Империиус, которое, как мы думаем, было наложено его отцом. Как и ты, я полон решимости выяснить, что здесь происходит».

Тишина снова повисла над комнатой, поэтому Августа продолжила: «Одна вещь, которую я нахожу странной, это то, что наши целители говорят нам, что Барти-младший не может отвечать на вопросы, потому что многократное использование проклятия и его постоянная борьба с ним в основном запутали его мозг. Еще более странным является тот факт, что из всех

людей, которые обрели свободу, утверждая, что находятся под этим проклятием, я не вижу ни одного, у кого по подбородку текла бы слюна». Ее взгляд был прикован к Малфою, и сообщение не могло быть яснее, она думала, что он был лживым ублюдком!

Барти-старшего накормили сывороткой, и после установления их личности начался настоящий допрос.

«Как ваш сын сбежал из крыла строгого режима в Азкабана?»

«Он вышел через парадную дверь вместе со мной, оплодотворенный, как и его мать. Она умирала и хотела, чтобы ее сын ушел оттуда, поэтому поменялась с ним местами. Это моя оплодотворенная жена умерла и похоронена там».

Амелия не могла сдержать гнева: «Именно поэтому посещение этого крыла запрещено, как вы туда попали?»

«Служитель знал, что моя жена умирает, и удовлетворил ее последнее желание увидеть сына из сострадания».

Никому не был нужен тот факт, что невиновному Сириусу Блэку было отказано в посещении, в то время как Барти-старший использовал свое влияние, чтобы повлиять на указанный им побег сына.

Августа собралась с духом и возобновила свой вопрос: «Кто наложил на вашего сына непростительное проклятие Империи?»

Барти-старший решил свою судьбу своим следующим ответом: «Да».

«Почему было использовано это проклятие?»

«Я пообещал своей жене, что оставляю его в живых, но без проклятия Империи он бы отправился на поиски своего хозяина, Волан-де-Морта».

«Почему Сириусу Блэку было отказано в суде?»

«Я хотел использовать его захват и заключение в качестве трамплина для моего стремления стать министром, обнаружив, что мой сын был пожирателем смерти, положившим конец этим амбициям».

Августа использовала весь свой опыт, чтобы оставаться профессионалом, когда ей не хотелось ничего, кроме как вытащить палочку и убить этих двух ублюдков, где они сидели. «Какое участие во всем этом принимал Дамблдор?»

«Он хотел, чтобы завещание Поттера было заблокировано, я хотел, чтобы Блэк попал в Азкабан. Мы поддерживали друг друга, и министр делал то, что мы советовали. Никто не знал, что мой сын сбежал и все еще жив».

— Ты знал, что Сириус Блэк невиновен?

«Нет, но это не имело значения, мне просто нужен был заголовок».

Августа снова указала, что аврор может ввести противоядие, и обратилась к Визенгамоту: «Эта палата уже вынесла приговор сыну, и его побег из Азкабана влечет за собой фиксированное наказание. Я хотел бы предложить, чтобы отца постигла та же участь за планирование и выполнение побег и повторное использование непростительного проклятия».

Малфой не был первым, кто согласился, но он был почти вторым, потенциальной катастрофы удалось избежать, и хотя он не был слишком доволен публичной пощечиной, которую Августа устно нанесла в его сторону, это было намного лучше, чем судьба, ожидающая Приседания.

Голосование было единогласным, и пара дементоров заверила, что ни отец, ни сын больше не сбегут. Был созван короткий перерыв, чтобы люди могли перевести дух, прежде чем Дамблдора вызвали к ответу за его участие в этих слушаниях.

-00000-

Эмме было трудно поверить, что Гарри Поттеру всего девять лет. Он спокойно сообщил дедушке, что даст девочкам шанс наверстать упущенное, прежде чем продолжить, когда все будут на одном уровне. Ей было тридцать два года, и она не думала, что сможет ради чего-то отказаться от шанса научиться настоящей магии; конечно, это только увеличило преданность ему обеих девушек, а также сосредоточило их внимание на скорейшем обучении, чтобы Гарри снова мог участвовать.

Гермиона не привыкла отставать ни в чем, и Луна тоже, казалось, обрела сосредоточенность, противоречащую ее годам, когда они стремились заставить перья парить. Эмму поразило нечто столь ослепляюще очевидное, что она полностью упустила это из виду: все трое детей были скорее «наблюдателями» жизни, чем «участниками», но теперь, когда они нашли друг друга, все, казалось, менялось с удвоенной силой по мере того, как они заполняли свою жизнь. дни веселья и смеха. Даже сегодняшний утренний урок вызвал смешки, когда перья Гермионы и Луны не только взлетели в воздух, но и начали гоняться друг за другом по комнате. Только выражение благоговения на лице Майи предупредило Грейнджеров, что это ненормальное поведение даже для волшебных детей.

Майя была поражена достижениями девочки, Луна была всего на девять недель моложе Гарри, но из-за крайнего срока поступления в Хогвартс до поступления в школу оставалось еще три года. Вингардиум Левиоса был заклинанием первокурсников, но хихикающие девочки, казалось, освоили его без особых усилий, она говорила с Эммой и Мартой о том, чтобы познакомить детей с зельями, прежде чем они отправились в Хогвартс, она даже подозревала,

что Эмма захочет сидеть на уроках. .

Она хотела бы, чтобы Ксено был здесь, чтобы увидеть это, но он встал очень рано и ушел в офис еще до того, как остальная часть поместья встала с постели, его волнение по поводу самой большой истории в его карьере не давало ему много сна, и он уверенно предсказал, что это будет самый продаваемый выпуск «Придиры».

Дэн не мог не рассмеяться, когда перо Гермiony гонялось за его головой пером Луны, у него был некоторый опыт управления машинами на радиоуправлении, но это было потрясающе, и все управлялось с помощью детской магии. Он был уверен, что прошлым вечером за ужином упоминались метлы, и Дэн подумал, что они шутят с магглами, но теперь он не был так уверен. Глядя, как эти перья летают вокруг, Дэн поймал себя на том, что надеется, что метлы настоящие и что он сможет на них прокатиться.

-00000-

Сириусу пришлось сначала заняться семейными делами, прежде чем он смог перейти к истинной причине посещения Гринготтса, будучи объявленным лордом Блэком, что дало ему возможность приветствовать плачущую Анди в семье Блэков, изгнав Беллу. Сисси получит пользу от сомнений, пока он не сможет поговорить с ней, его опыт невинности в Азкабана не мог способствовать никакому другому решению.

Бизнес пришел к выводу, что он был удивлен, обнаружив, что его просьба о встрече с гоблином, отвечающим за счета Поттеров, была одобрена, хотя шокировало то, что их привели в кабинет лидера гоблинов.

«Я рад видеть, что волшебное правосудие наконец восторжествовало, Лорд Блэк, добро пожаловать обратно в Гринготтс, и чем мы можем вам помочь?» — спросил Рагнок.

Сириус знал, что время для гоблинов — деньги, поэтому не тратил их на бессмысленные предварительные приготовления: «Директор Рагнок, как вы, вероятно, знаете, Гарри Поттер — мой крестник, я хотел бы восстановить контакт с ребенком, которого не видел почти восемь лет. Если он нашел среду, в которой он в безопасности и счастлив, у меня не было бы желания удалять его из этого, я только хотел бы, чтобы я, надеюсь, снова стал частью его жизни».

Искренность слов волшебника была очевидна для всех присутствующих, поэтому Рагнок принял решение. Он полагал, что в интересах как клиентов банка, так и клиентов банка, Поттера и Блэка, предоставить имеющуюся у него информацию.

«Лорд Блэк, у нас есть собственные способы удостовериться, что наследник хранилищ Поттеров жив. Мы получили рукописную записку с пятном крови для целей идентификации, в которой нас просили подтвердить, что история в сегодняшнем «Придире» была подлинной. Нет ни малейшего сомнения в том, что записка пришла от вашего крестника Гарри Джеймса Поттера, но есть еще кое-что. Я не обману доверие, но, пожалуйста, поверьте мне, когда я скажу, что способ доставки не оставляет места для ошибки, что ваш крестник безопасно,

хорошо и защищено от всякого зла».

Они покинули банк, не зная, где находится Гарри, но, по крайней мере, были уверены, что о нем позаботятся. Комментарий Рагнока о доставке заставил их задуматься, но Сириус доверял гоблинам гораздо больше, чем министерству.

Сириус и женщины Тонкс направились ко второй зацепке и обнаружили офис Придиры, окруженный людьми, ищущими дополнительную информацию.

-00000-

Альбус хотел, чтобы зеркало смотрело на его внешний вид, но ему пришлось довольствоваться тем, что у него было, благодаря Фоуксу, которого было довольно много. Вооружившись необходимой информацией, его лучшей одеждой и слезой феникса, приземлившейся на его язык, чтобы нейтрализовать сыворотку правды, он был настолько готов, насколько собирался. Он не обратил внимания на заунывную песню, которую пел его фамилляр, пока Фоукс давал требуемую слезу, Альбус просто приказал птице унести мантию, которую он только что выбросил. Когда охранники откроют дверь и застанут его ожидающим во всем своем великолепии, он позволит им задаться вопросом, как это было достигнуто, ведь он был Альбусом Дамблдором, и расставание со знаниями было не в его характере.

Он безмятежно прошел в зал Визенгамота и сел на предоставленное сиденье. Альбус был благодарен, когда цепи не обмотались вокруг его рук и ног. Это ограничило бы его способность выступать и серьезно смяло бы его мантию. Это было его поле битвы, и хотя он предпочитал заранее распорядиться, чтобы голоса были отданы в его пользу, не будет никакого вреда напомнить всем, кто был величайшим волшебником в стране.

«Альбус Дамблдор, вы здесь сегодня в надежде, что мы сможем пролить свет на некоторые прошлые события, не могли бы вы дать согласие на введение сыворотки правды?» Августа не думала, что есть хоть какая-то надежда, что он скажет «да», но его ответ потряс старую ведьму и сразу же вывел ее из равновесия.

«Если эта палата желает, чтобы я принял эту сыворотку, я, конечно, дам свое согласие, я хотел бы добавить эту оговорку, сыворотка не дает человеку, находящемуся под ее влиянием, возможности для объяснения своих действий. действительно было бы правдивым, но единственный способ узнать всю правду - это задать все правильные вопросы. Если эта комната позволит мне поделиться своим значительным опытом, могу ли я предложить недовольны моими ответами, тогда обязательно вводите препарат». Альбус видел, как Августа была явно потрясена его ответом и уступчивостью. «Возьми эту суку, и добро пожаловать во взрослые игры, время игр закончилось», — подумал он, не дернувшись, чтобы выдать свои мысли.

У Августы не было оснований отказываться от его предложения, его не то чтобы судили здесь, потому что они не предъявили никаких обвинений. Все, что у них было, это то, что Альбус просил, чтобы завещание Поттера оставалось запечатанным, а затем отдавал ребенка своей тете, она надеялась, что допрос вызовет преднамеренную угрозу ребенку, поскольку

наложение на него крупных штрафов не поможет ей здесь. Она решила погрузиться прямо в суть дела и, если бы смогла поколебать его жестко контролируемую манеру поведения, сказала: «Хорошо, ваше предложение приемлемо, так что мы начнем. Поттер поместит ребенка к этим магглам?»

Альбус знал наверняка, что об этом спросят, и решил, что правда будет лучше, но не вся. «Я чувствую, что мы должны оглянуться назад, чтобы обдумать решение, с которым я столкнулся в то время, имущество Поттеров было защищено одним из самых мощных чар, известных магическому миру, Джеймс Поттер был одним из наших самых крутых бойцов, а его жена Лили была не дурачиться с палочкой, но даже этой мощной комбинации было недостаточно, чтобы по-настоящему защитить ребенка. Я не решался поместить Гарри в волшебный дом, поскольку его местонахождение вскоре стало бы достоянием общественности, что поставило бы под угрозу жизнь всей семьи».

Его глаза теперь были прикованы к суке Лонгботтом, которая взяла его работу: «Мы все знаем, что у Волдеморта все еще есть верные последователи, и, как недавно было так ясно доказано самим Гарри, может быть опасно предполагать, что кто-то мертв без них. быть телом в настоящем».

Он сделал паузу и оглядел комнату, чтобы убедиться в эффективности своего мастерского выступления, он видел, как все вздрогнули, кроме этой суки Августы, при упоминании имени Волдеморта, и он только что посадил семя, что темный лорд может вернуться. . Они не отправили бы его в Азкабан, если бы думали, что Волан-де-Морт не ушел, он мог бы легко сбежать, но это касалось его репутации. Ему пора продолжить свое выступление и понаблюдать, чтобы обнаружить точный момент, когда слеза, стекающая по его щеке, будет иметь наибольший эффект.

«Я знаю о заклинании, которое Лили Поттер наложила на своего сына, чтобы защитить его, и потребовалось добровольное пожертвование своей жизнью, чтобы активировать магию, это то, что спасло ребенка и изгнало Волдеморта. Чтобы эта защита продолжалась и даже усиливалась, ребенок должен был остаться с кровной родственницей его матери, у Лили была только одна, ее сестра Петунья. Это позволило мне расставить вокруг дома обереги, через которые не смог бы проникнуть даже Волан-де-Морт, не говоря уже о его последователях. Таким образом, я обеспечила ребенка наилучшая возможная защита от темных волшебников».

Все шло не так, как предполагала Августа; он, казалось, был на пару шагов впереди нее на каждом повороте. Она должна была найти брешь в его броне, иначе он выйдет отсюда свободным, Скотт.

«Я предполагаю, что по этому последнему замечанию вы теперь знаете, как с Гарри обращались в этом безопасном доме, не могли бы вы объяснить, почему вы никогда не возвращались, чтобы проверить благополучие мальчика?»

Альбус чувствовал, что это был его момент, весь зал наблюдал, как великий волшебник, казалось, сдурлся, и одинокая слеза скатилась из его глаз: «Лили Поттер была одной из самых

добрых ведьм и замечательных матерей, которых я когда-либо имел честь встречать, это казалось невыносимым, что ее сестра могла быть чем-то меньшим».

Если бы они дали Оскара в волшебном мире, великий манипулятор наверняка получил бы несколько номинаций за свою игру, включая лучшую костюмированную драму. Каждый жест, нюанс и изменение тона его голоса были рассчитаны на то, чтобы показать очень заботливого старика, который с радостью отдал бы свою жизнь, прежде чем позволил бы причинить вред ребенку. Пришло время действительно поднять ставки: «На самом деле у меня на той же улице был кто-то, кто присматривал за ребенком, она даже несколько раз оказывала ему услуги няни, но, как мы теперь выяснили, Вернон Дурсль хорошо скрыл доказательства жестокого обращения с ним. Когда моя дорогая подруга узнала, что произошло, она потеряла сознание на улице и в настоящее время лечится в маггловской больнице, ее сердце чуть не остановилось, думая, что молодого Гарри забрали у нас.

Альбус действительно планировал посетить Арабеллу при первой же возможности, но с намерением наложить несколько тонких заклинаний памяти, чтобы их версия событий совпала.

Мысли Августы закружились от разумных и правдоподобных объяснений, которые он излагал перед камерой, поэтому попробовал другой трек: «Можете ли вы рассказать нам, какую роль вы сыграли в заточении Сириуса Блэка?»

Дамблдор, казалось, на мгновение задумался, прежде чем ответить: «Практически ничего, Барті подошел ко мне и сказал, что нет необходимости в испытании, так как пришло время для волшебного мира начать процесс исцеления; я хотел поддержки в моем размещении Гарри Поттера в то, что я считал максимально безопасной средой. Теперь все могут видеть, что мы оба были неправы, но в то время кто из нас сомневался в виновности Блэка? Да, я дал свое согласие на то, во что я не верил, чтобы заручиться поддержкой предложения, которое, как я думал, обеспечит самый высокий уровень защиты осиротевшего ребенка, я ошибочно думал, что его семья будет относиться к нему как к племяннику, и за это я приношу свои искренние извинения».

Его выступление было великолепным, очень немногие в зале были невосприимчивы к образу изображаемого деда, которому всю оставшуюся жизнь будут сниться кошмары об этом решении. «Если бы каждый, кто заключал сделку, чтобы получить что-то, во что он действительно верил, проходил мимо этой комнаты, а затем оказывался в том положении, в котором я сейчас нахожусь, я уверен, что нам нужно было бы намного больше стульев рядом со мной, и было бы очень мало осталось среди нас, чтобы председательствовать на слушаниях».

У Августы ничего не было, он пропустил официальную повестку, но за это лишился должности в Визенгамоте и провел ночь в камере, о дальнейшем наказании за этот проступок не могло быть и речи. Дамблдор хотел, чтобы завещание было скреплено печатью, но Визенгамот одобрил ходатайство, и, учитывая отсутствие завещания Поттера, его действия в отношении помещения младенца Гарри к его тете выглядели логичными. Она предположила, что это не вся правда, но настаивать на использовании сыворотки означало бы поставить под угрозу ее положение, и если они не обнаружат ничего компрометирующего, она будет вынуждена уйти в отставку. Две вещи удержали ее руку: как Верховная Ведьма, у нее была сила подтолкнуть

Визенгамот в направлении света, и если старая дура сможет достать новые мантии в контролируемой, запертой камере, то, возможно, он также сможет получить противоядие от сыворотки правды.

Альбус старался не ухмыляться, у них не было другого выбора, кроме как отпустить его, и при первых признаках неприятностей, реальных или созданных им, они приползут назад, умоляя его о лидерстве еще раз. Ему просто нужно было сделать вид, что раскаялся, когда его отпустили, а затем выяснить, что закрутило трусики гоблина.

Августа только что увидела, как с нее стянули трусики и публично отшлепали истинный поклонник великой игры, теперь ее возможности были ограничены вынесением единственно доступного ей приговора. Возможно, ее только что превзошли, но она не могла удержаться от того, чтобы немного «покопаться» в великом волшебнике.

«Альбус Дамблдор, мы хотели бы поблагодарить вас за то, что вы сегодня провели здесь время, вы можете уйти, когда эта сессия закончится. Я надеюсь, что уроки, извлеченные здесь за последние несколько дней, возвестят рассвет более открытой формы правления, где дела волшебного мира ведутся в этой комнате, а не в ее коридорах. Поскольку вы, похоже, испытываете трудности с постом совы, я сообщу вам, что ICW созвал собрание на завтрашний вечер, совет управляющих Хогвартса собирается во вторник вечером. и гоблины объявили вас персоной нон грата, конфисковав ваши счета и передав их наследнику Поттера, когда он достигнет совершеннолетия. Я объявляю это внеочередное заседание Визенгамота законченным».

Под его спокойной внешностью Дамблдор кипел, когда его глаза сканировали толпу, которую они сосредоточили на Малфое. Люциус должен был стать его главным противником на заседании правления Хогвартса, Альбус использовал угрозы, шантаж и даже империо, чтобы гарантировать, что он сохранит пост директора. Ему нужно было заставить мальчишку Поттера вернуть свое золото; он не потворствовал все эти годы, чтобы украсть эти деньги только для того, чтобы какие-то самодержавные звери, вооруженные мечами, отняли их у него.

Люциус тоже был в ярости, он думал, что Дамблдор точно упадет, но этот старый волшебник мог дать урок угрям, как быть скользким. Вместо боевой собаки Августа осталась больше похожа на таксу, чем на добермана, но он не питал иллюзий, что кто-то другой справился бы лучше. Его отец сказал ему, что политика — величайшая игра в мире, но, пока он сидел и пытался взять себя в руки, его осенило: все эти процессы вращались вокруг одного имени.

Управление Гарри Поттером дало вам контроль над игрой, а вместе с ней и над волшебным миром. Люциус мог просто видеть, как мальчик рос рядом с Драко и оба правили Британией, в то время как он, конечно, дергал за ниточки с заднего плана. Он сделает поиски пропавшего мальчика приоритетной задачей, у Люциуса были доступные ему методы, которые министерство не использовало или не могло использовать. Это также окажется спасительным оппортунизмом, если, как наметил Дамблдор, его бывший хозяин снова появится. Возможность доставить Гарри Поттера в подарочной упаковке Темному Лорду не только гарантирует, что его сердце продолжит биться, но и укрепит его положение по правую руку своего хозяина.

Дэн Грейнджер обеими руками обнимал жену за талию и считал себя богатым человеком, у него была замечательная женщина, которая ежедневно признавалась ему в любви, дочь, чья улыбка могла растопить его сердце, процветающий бизнес, который он и Эмма любили с деньгами. банка на черный день. Да, он, безусловно, был богатым человеком, но когда они смотрели, как детей учат ездить верхом, он не мог не думать, что новая жизнь его дочери намного превзойдет эту.

Дело было не в том, что пребывание на улице дало ему некоторое представление о том, насколько великолепен особняк Поттеров, или в том, что на следующий день после того, как девочки упомянули о своей любви к лошадям, появились пони; в комплекте со всей необходимой атрибутикой, а теперь и загоном. Вплоть до штанов для верховой езды, ботинок и защитного шлема, конечно же, с конюхом и инструктором, добавленным для полной меры. Ничто не было оставлено на волю случая.

Как и большинство отцов, Дэн считал свою маленькую девочку принцессой, но теперь у Гермионы появилась возможность воплотить эту мечту в жизнь, и она даже нашла своего принца очаровательным. Ни о какой принцессе никогда не заботились лучше, кроме Луны, поскольку Дэн не мог не заметить, что, даже когда Зигги был в загоне вместе с детьми, Кас и Хедвиг всегда были настороже при первых признаках любой опасности или опасности. несчастный случай

Сосредоточенное выражение лица Гермионы окончательно сломило последнюю каплю сопротивления Дэна; он и Эмма хорошо к этому привыкли, поскольку их прилежная дочь пыталась решить какую-то головоломку из книги, но это было другое. Если раньше ее брови хмурились, а подбородок решительно вздергивался, то здесь она явно слушала и повиновалась каждому слову, произнесенному Зигги, но улыбка на ее лице могла сравниться только с улыбками Гарри и Луны. Дэн полагал, что ему просто нужно смириться с тем, что его новая семья состоит из троих детей, не забывая о другой паре родителей, паре эльфов, портрете и фениксе. Он обнаружил, что даже часть феникса его не беспокоила, хотя он с нетерпением ждал возможности провести ночь в своем собственном доме.

Он сжал Эмму за талию: «Нам действительно нужно вернуться домой, чтобы подготовиться к вечеру и приготовить что-нибудь на ужин и завтрак, Кас нас избаловал».

Эмма откинулась назад на своего мужа: «Я знаю, женщина может привыкнуть к тому, что ее так балуют. По крайней мере, мы вернемся сюда на следующие выходные, мы могли бы даже провести здесь наши каникулы?»

Кас стоял рядом с парой и Майей: «Извините, мисс Эмма, но у Поттеров есть недвижимость по всему миру, фаворитом мисс Лили был пляжный домик во Флориде с собственным выходом к океану».

Глаза Эммы были почти такого же размера, как у Каса, при мысли о солнечном свете, море и

частном пляже. «О, я бы хотел это увидеть!»

Через несколько секунд Кас отвел троих родителей на террасу пляжного домика, и обе женщины издали взволнованный визг, когда Дэн тихонько изменил свою оценку с принцессы на королеву.

«Мы могли бы прийти сюда на следующих выходных, если хотите; я могу принести рамку из столовой, которая позволит лорду и леди Поттер присоединиться к нам».

Внезапно Дэн оказался в объятиях двух красивых возбужденных женщин, которые, казалось, были полны решимости сжать его до смерти, одновременно целуя его в щеку и громко заявляя, что детям здесь понравится. Дэн не был уверен, было ли это из-за нехватки кислорода из-за объятий, но у него внезапно возникло видение, как Эмма знакомит Майю с ношением бикини, и ему пришлось согласиться с его предыдущей оценкой, он действительно был богатым человеком.

-00000-

Сириус, Энди и Нимфадора наконец добрались до офиса редактора «Придиры» только для того, чтобы обнаружить, что Амелия Боунс уже опередила их.

Ксено был в восторге, он знал, что эта история будет большой, но она чуть не привела к беспорядкам на улицах. Его прессы изо всех сил старались не отставать от спроса, и люди начали драться за несколько непроданных копий, которые все еще были доступны, подписка была зашкаливающей.

«Пожалуйста, все садитесь, мои поздравления, сэр, с вашим освобождением. Могу ли я предположить, что вы все здесь по одному и тому же вопросу?» — спросил Ксено.

Это была его единственная зацепка, поэтому Сириус вел себя наилучшим образом: «Сэр, я ищу новости о моем крестнике, единственное, что удерживало меня в здравом уме в Азкабана, это знать, что с ним все в порядке. будь я в курсе, что он у Дурслей, даю слово, никакая тюрьма не удержала бы меня от него.

Ксено задавался вопросом, сколько он может рассказать этим людям, местонахождение Гарри было защищено, и даже под пытками он не смог бы раскрыть его. «Все вы были названы Поттерами людьми, которым они доверяли заботиться о своем сыне, у меня уже была Минерва МакГонагалл в камине, угрожающая трансфигурировать определенные части моей анатомии, если Гарри не появится в Хогвартсе здоровым и здоровым. Мы все прекрасно понимаем, что уважаемый профессор не делает пустых угроз». Даже Нимфадора, которая знала профессора всего три года в Хогвартсе, ни на секунду не сомневалась, что она выполнит свою угрозу.

«Гарри жестоко и систематически избивали на протяжении большей части его юной жизни, физические раны заживают, а окружающая среда, в которой он сейчас находится, творит

чудеса с психическими шрамами». Огонь в глазах Ксено был безошибочным: «Если бы я направил свою палочку на его дядю, а затем на Амелию, у нас с тобой был бы совершенно другой разговор».

Что-то на краю восприятия Сириуса беспокоило его, ему нужно было выяснить, верны ли его подозрения. «Мадам Боунс, не могли бы вы на несколько минут забыть о том, что вы глава DMLE? Я обещаю, что никому не причиню вреда в этой комнате».

Амелия знала, что ее отдел в долгу перед этим волшебником, и, хотя она держала палочку в руке, кивнула в знак согласия, недоверчиво наблюдая за появлением Бродяги.

Большая черная собака подошла к Ксено и осторожно обнюхала редактора, прежде чем снова трансформироваться: «Я знаю этот запах чуть ли не лучше, чем свой собственный, Джеймс обычно сажал маленького мальчика мне на спину, и он хихикал как сумасшедший, когда мы ходили по комнате. .. Пожалуйста, скажите мне о моем крестнике.

Стальной взгляд Амелии был прикован к Сириусу: «Лорд Блэк, я позабочусь о том, чтобы вы получили надлежащие формы для регистрации, прослежу, чтобы они были быстро заполнены и поданы».

Взгляд Ксено был прикован к Нимфадоре, но юная ведьма заявила о своих возражениях: «Мне было шесть лет, когда родился Гарри, и я обращалась с ним как со своим младшим братом, когда я видела его в последний раз, он только начал говорить Ними. комнату, пока вы обсуждаете Гарри, потому что мне его не хватает». Ее волосы дважды меняли цвет, и к тому времени, как она закончила, она едва сдерживала слезы.

Он достал свою палочку и включил изготовленные на заказ защитные чары, которые он установил в своем кабинете: «Хорошо, во-первых, мы можем прекратить ерунду «сэр», меня зовут Ксено. Во-вторых, я хочу поклясться, что эта информация никогда не покинет это место». офисе, я сделаю все, чтобы защитить этого мальчика и никогда не предаю его доверие».

У Сириуса еще не было времени получить палочку, поэтому он дал семейную клятву Блэков, которая распространялась на трех присутствующих членов, позволяя обсуждать Гарри между ними, но не раскрывать подробности никому другому. Амелия поклялась, что ребенку ничего не угрожает, и Ксено с радостью это принял.

«Гарри впервые вошел в нашу жизнь в свой день рождения, он встретил мою дочь, и они вместе провели день в Косом переулке».

У Амелии, казалось, случился апоплексический удар, прежде чем ее голос вернулся: «Что! Вы хотите сказать мне, что несколько дней назад Гарри Поттер гулял по Косому переулку, и никто этого не заметил?»

Ксено не мог не усмехнуться: «Они даже сидели и ели мороженое, он был в этом офисе в

пятницу, когда вернулся, чтобы снова встретиться с моей дочерью. мы уже не думали, что это безопасно. Моя семья провела у него выходные, и я могу заверить вас, что он в полной безопасности».

Амелия начала собирать воедино некоторые детали: «Можем ли мы предположить, что ваша дочь — чистокровная подруга, о которой Гарри говорил в вашей статье? Мне также было интересно, как магглы узнали о ситуации».

— Да, Луна — одна из его лучших друзей, а другая — магглорожденная девушка, и у них сложилась очень сильная связь. Люди, с которыми сейчас живет Гарри, позвонили своей версии авроров, чтобы сообщить о насилии, обнаружив, что Гарри пропал. они немедленно арестовали его тетю и дядю».

Сириус расхохотался впервые за много лет: «О боже, Джеймс был бы так горд. Гарри не только сбежал, но и посадил их в тюрьму, а в итоге оказался с двумя подружками». Он вдруг понял, что у одной из девочек был отец, который был его единственным средством связи с Гарри, это довольно быстро убило смех: «Извините, сэр, я не имел в виду неуважение к вам или вашей семье. пока казалось, что искусство покинуло меня».

— Я помню, ты всегда был как этот дядя Сириус. Комментарий Нимфадоры скрыл потенциальный неловкий момент.

«Я отчаянно хочу увидеть своего крестника Ксено, и ты единственный, кто может мне помочь».

«У вашего крестника шрамы, покрывающие каждый квадратный дюйм его спины, ягодиц и ног, которые, кажется, были перетянуты каким-то ремнем. У него есть специальная мазь, которую сварила моя жена, и наносит на шрамы утром и вечером с питательными зельями, чтобы компенсировать почти голодные условия его прежнего жилища. Само собой разумеется, что его доверие к взрослым сильно ограничено. Только девочки могут преодолевать воздвигнутые им барьеры, и поэтому он начинает доверять их родителям. Я никогда не предал бы это доверие, поскольку это стоило мне что-то более дорогое, чем моя жизнь, доверие, уважение и любовь моей дочери. Сегодня вечером я поговорю с Гарри и объясню ситуацию, но вы должны понимать, что это может занять время, недели или даже месяцы. Все здесь в глубине души заботятся об интересах этого ребенка. ,теперь он проводит дни, смеясь и играя со своими друзьями, и я не позволю ничему помешать его счастью».

Сириус снова отсутствовал, протягивая Ксено руку для рукопожатия: «Я разделяю это мнение, я не собираюсь пытаться вывести его из ситуации, в которой он счастлив. Также похоже, что у него есть хорошие люди». присматривать за ним и давать полезные советы. Все, о чем я прошу, - это возможность присоединиться к этой группе и стать частью его жизни в любом качестве, которое он пожелает. Если бы вы могли передать это сообщение, дом Блэков был бы у вас в долгу, сэр. "

Репортер в «Ксено» уже прикидывал, какое влияние официальная история Сириуса Блэка окажет на Придиру, но отец безжалостно подавил эти мысли. Его дочь, а значит, Гарри и

Гермиона были гораздо важнее.

«Я поговорю с ним сегодня вечером, и мы сможем снова встретиться завтра днем, я не могу обещать ничего, кроме разговора от вашего имени».

Сириус радостно берет мужчину за руку: «Я не могу больше просить и благодарю вас и вашу семью за их помощь для Гарри. Я провел худшую ночь в своей жизни, думая, что он мертв, слыша, как вы говорите о живом, смеющемся Гарри, исцелившем его». рана в моей душе. Возможно, он больше помнит меня по кличке; он звал меня Пэдди в честь моей собачьей формы Бродяги.

Сириус вышел из офиса, чувствуя себя лучше, чем когда-либо, и если ему повезет, он скоро увидит своего крестника. Сначала, хотя ему нужна была палочка и приличная одежда, Энди предложила поддержать его, пока он не встанет на ноги, и он быстро согласился.

Амелия ушла с чем-то, что ее беспокоило, она не ожидала узнать всю правду, но история звучала правдоподобно. Толпа снаружи подсказала ей, в чем проблема. Хотя Ксено никогда не упоминал своего имени в истории, если они все могли быстро прийти к выводу, что он знал местонахождение Гарри, то и другие могли. По крайней мере, на следующей неделе за зданием будет наблюдать пара авроров.

-00000-

Джинни Уизли сидела за ужином со своей семьей, пережевывая не только еду, но и вопрос, который уже несколько часов варился в ее голове. Как и большинство жителей волшебной Британии, она слушала передачи WWN из Визенгамота. Она поняла большую часть этого, но был вопрос, который просто не мог уйти, и она решила задать его своему отцу.

Нервно поигрывая волосами, она задала вопрос: «Папа, а тот плохой волшебник, из-за которого погибли родители Гарри Поттера, мог превратиться в крысу?»

Артур улыбнулся девочке, довольный тем, что она выглядит лучше теперь, когда стало известно, что ее герой все еще жив: «Верно, дорогая».

Джинни перестала есть, когда ее братья начали обращать внимание на то, что она говорила: «Если он отрежет себе палец, не пропустит ли его и крыса?»

Артур на мгновение задумался, прежде чем ответить своей единственной дочери: «Да, Джинни, я полагаю, что да, почему ты спрашиваешь?»

Все, кроме Рона, перестали есть и теперь смотрели на нее. Джинни начала думать, что ее вопрос был глупым: «У Скабберса не хватает пальца на ноге, и он у нас был столько, сколько я себя помню».

Все члены семьи повернулись, чтобы посмотреть на Перси, который в данный момент клал лакомые кусочки еды в карман, в котором была его домашняя крыса. Упомянутая крыса, поняв, что кондуктор сработал, выстрелила Перси в карман и отчаянно рванула на свободу.

К несчастью для Червехвоста, нынешняя звезда гриффиндорского искателя тоже сидела за столом, когда крыса попыталась пробежать мимо, Чарли Уизли молниеносно дернулся и схватил ее за шкурку.

Одно ошеломляющее заклинание позже, и у Артура голова закружилась в огне, и он позвонил в DMLE через дымоход.

<http://tl.rulate.ru/book/80820/2459410>